

Отец

Под духовным руководством преподобного Серафима находились не только дивеевские сестры. К нему за советом обращались из Ардатовской Покровской женской общины, из Спасо-Зеленогорского и Кутузовского Богородичного монастырей. Но ни одна обитель не вызывала у Батюшки такого трепетного отношения, как Дивеевская. Все дела в ней делались по его благословению. Он стал настоящим земным ангелом хранителем своих дивеевских чад.

Умиленно и с любовью, жалея их, называл сиротами. Побывал здесь один раз в молодости, а знал о Дивееве все, даже какие камешки где лежат. Елена Ивановна Мотовилова вспоминала, что когда была маленькой, Батюшка дал ей небольшой мешок с орехами и не разрешил грызть зубами, а посоветовал: «Когда придешь в Дивеево, знаешь, у вас есть куча камней, в ней есть выдолбленный камень ямкой, ты найди его; в ямку клади орех, а другим камнем

и разобьешь». Придя в Дивеево, она, действительно, нашла такой камень.

Дивеевская обитель начиналась в бедности, но было свидетельство преподобного Серафима о ней как о великой лавре. Он даже нарисовал план будущей Дивеевской лавры, и этот план хранится в монастыре среди вещей Батюшки, свидетельствуя о прозорливости саровского Старца.

Преподобный Серафим настаивал, чтобы церковь во имя Рожде-

План Дивеевской лавры, нарисованный прп. Серафимом

Прп. Марфа носит камни на строительство
Рождественских храмов

Преподобный Серафим

Строительство Рождественских храмов в Дивееве

Колокол для Рождественских храмов, купленный прп. Серафимом

ства Христова обязательно освятили в праздник Преображения Господня. Тем самым, возможно, он желал испросить для зарождающейся общине преобразующую силу Божию и благодать. Через год, в 1830 году, в честь Рождества Богородицы освятили нижнюю церковь. И для ее освящения Батюшка выбрал определенный срок – праздник Рождества Пресвятой

Богородицы, торопил ехать к Владыке за разрешением, несмотря на то, что Нижний Новгород был на карантине из-за свирепствовавшей в то время холеры.

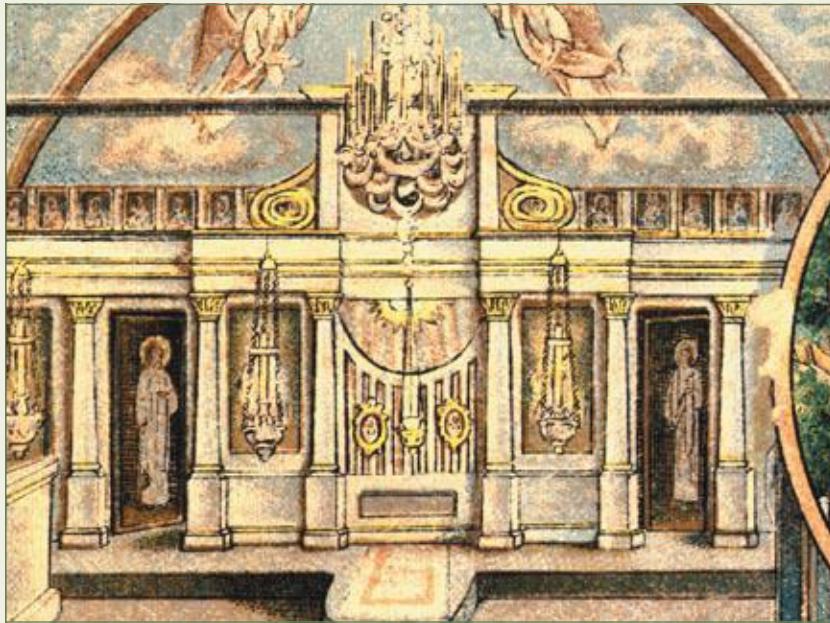
Рождественские храмы, по указанию преподобного Серафима, были построены на средства продавшего свое имение и обнищавшего Христа ради Михаила Васильевича Мантурова. За коло-

колами для этих церквей Батюшка посыпал на Нижегородскую ярмарку, за священными сосудами – в Москву, на их приобретение дал свои деньги. Он пожертвовал для общинной церкви необходимое из священнического облачения и подарил небольшой Казанский образ Божией Матери, образы преподобного Сергия Радонежского и его родителей – Кирилла и Марии, образующие деисусный чин иконы Спасителя, Божией Матери и святого Иоанна Предтечи.

Так как сестры общины были девицами, посвятившими себя на служение Богу, и правило держали монастырское, то по монастырскому уставу клиросную службу, как наставлял их преподобный Серафим, они совершали сами. Сами и читали в храме, и пономарили.

Бесхитростные и простодушные рассказы сирот Серафимовых как нельзя лучше обрисовывают святую жизнь сестер Дивеевской обители, принявших, по молитвам великого подвижника, Царство Небесное внутрь себя с детской простотой.

«А я прихожу к нему, батюшке Серафиму, – рассказывает старица Агафья Григорьевна, – да и думаю, смущенная духом, что по кончине не будет уже никому и никакой награды. Батюшка был в своей келье в сеночках, положил головку на греческое плечо мое и сказал: “Не унывай, не унывай, матушка, мы в Царствии-то Небесном будем с тобою ликовать!” – и всплеснул он ручками, и лицо его, как свет, просветилось, и до трех раз повторял он все эти же сладостные слова: “Не унывай, не унывай, мы с тобою в Царствии Небесном будем ликовать!” И прибавил: “Матушка, чтоб

Храм Рождества Христова

Икона Спасителя
из деисусного чина,
подаренного прп. Серафимом
сестрам

Прп. Серафим дарит сестрам иконы для Рождественских храмов

Дерево преклонилось по молитвам прп. Серафима в знак того,
что Господу угодно его попечение о дивеевских сестрах

умная молитва навсегда бы при тебе была". А я, грешница, изнемогала в малодушии. "Не слушай, — говорит, — матушка, куда тебя мысли-то посылают, а молись так, матушка: помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствие Твое, и с начала до конца. О, Всепетая Мати... потом: помяни, Господи, отца нашего иеромонаха Серафима, и свое-то имя помяни, вот, матушка, мои грехи простит Господь и твои, так и спасемся!"»

Другая сестра вспоминала: «Раз стала я жаловаться сама на себя, на мой горячий, вспыльчивый характер, а Батюшка и говорит: «Ах, что ты, что ты говоришь, матушка, у тебя самый прекрасный, матушка, самый

прекрасный, смирный, кроткий характер!» Говорил-то он это с таким ясным видом и так-то смиренно, что мне это его слово: "тихий-то" да "кроткий" — пуще всякой браны было, и стыдно мне стало так, что не знала, куда бы деваться-то, и стала я смирять свою горячность-то все понемногу».

Не в силах понести трудности общинной жизни, сестра Параскева Ивановна решила выйти из обители, ничего не сказав об этом преподобному Серафиму. Неожиданно Старец сам прислал за ней. Сестра пришла к нему в смущении. Батюшка стал рассказывать ей о своей монастырской жизни и несколько раз повторял: «Я, матушка, всю монастырскую жизнь

прошел и никогда даже мыслью не выходил из монастыря».

«Что из трех лучше, — спрашивал он, — утешение, молитва или беседа?» Сестра сказала: «Не знаю, Батюшка». И тут же нашлась: «Что может быть выше молитвы?» «Ты благоразумно отвечаешь», — сказал батюшка Серафим. Затем он начал говорить ей, чтобы ни в каком случае она не оставляла обитель. «Нам, матушка, Сама Царица Небесная пожаловала землю, на которой живете вы. Матерь Божия исходатайствовала ее у Господа, а я, убогий Серафим, выпросил ее у Царицы Небесной, так никто ее у нас не отнимет. У нас, матушка, и свой собор будет. Что нам, матушка, унывать? Все у нас будет свое.

Батюшка идет в пустынку

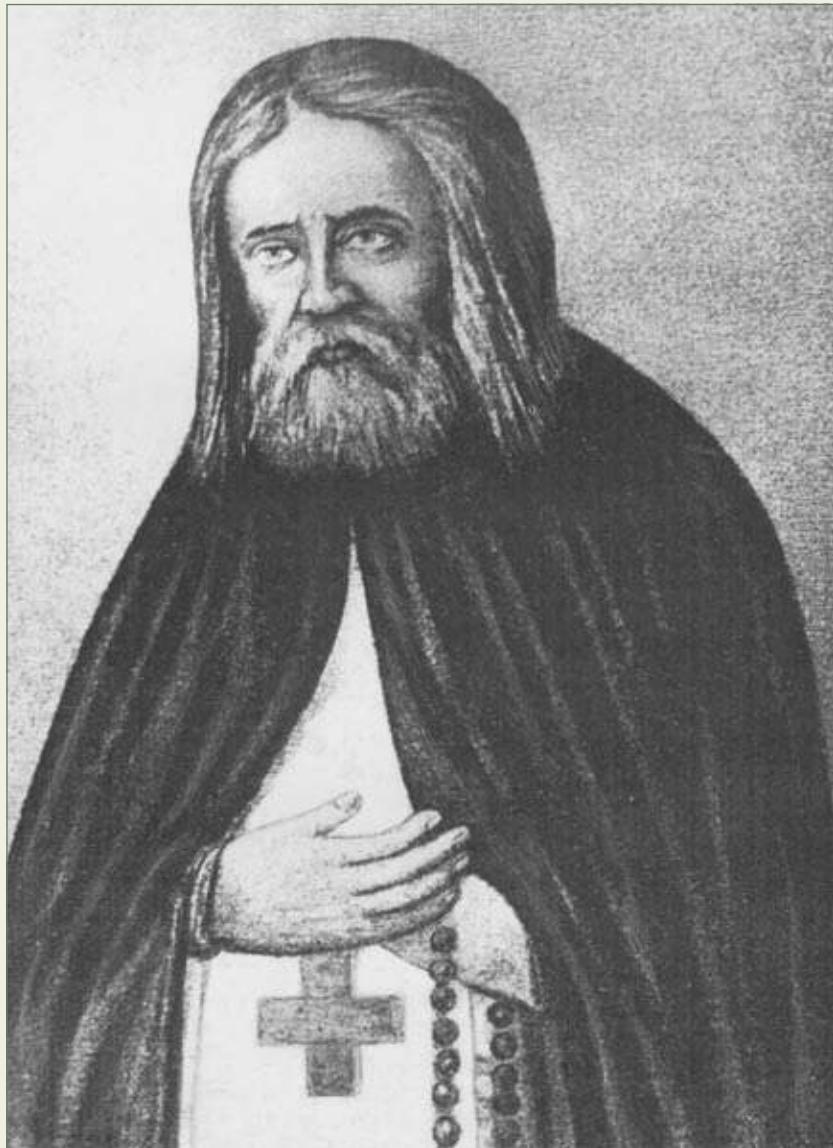
Сестры будут и пахать, и хлеб сеять; а ты, как полная хозяйка, отрежь хлеба, сколько тебе угодно, посоли да кушай себе на здоровье. К нам придут и вдовицы, и отроковиц приведут с собой».

С нежной любовью говорил преподобный Серафим о своих дивеевских сиротах. Сравнивал их с пчелками, которые кружатся вокруг своей матки, а матка от них никуда. «Так вот точно, — говорил он, — и дивеевские мои девушки, ровно как пчелки, всегда с Божией Матерью будут!»

«Не я избрал вас, — говорил он, — а Сама Царица Небесная избрала и дала мне вас».

О том, с каким трепетом выполнял он возложенное на него Пресвятой Богородицей послушание, свидетельствовал сам святой Старец: «И камешка одного я, убогий Серафим, самопроизвольно у них не поставил!»

Желая видимо убедить всех, что Господу и Царице Небесной угодно его участие в делах Дивеевской обители, преподобный Сера-

Прижизненный портрет преподобного Серафима

фим выбрал вековое дерево и помолился, чтобы оно преклонилось в знак Божия определения. Наутро, при совершенно тихой погоде, это дерево с громадным корнем оказалось выворочено из земли.

«Почему я занимаюсь ими? — рассуждал Батюшка. — Я о них имею попечение за послушание старцев: строителя Пахомия и казначея Исаии, моих покровителей».

Первоначальницей обеих общин — и Казанской, и Мельничной — он считал преподобную Алексан-

дру, сам питал к ней уважение и сестрам внушал то же отношение. Он говорил: «Матушка Агафья Семеновна великая жена и всем нам благотворительница была и столь изобиловала благодатию Божию, скажу вам, что удостоилась дара духовного... Великая и святая жена была она, матушка Агафия Семеновна, весьма великая и святая! ...Она святая была! Я и сам доныне ее стопы лобызаю!»

На себя же он смотрел как на духовного родоначальника новой

Преподобная Елена

Храм Рождества Богородицы

Батюшка дает задание прп. Елене о будущем Троицком соборе

общины. «Скажу тебе, радость моя, — говорил он сестре Евдокии Ефремовне, — я вас духовно породил и во всех телесных нуждах не оставлю». Он неоднократно возвращался к этой теме и разным сестрам в разное время говорил: «Радости мои! После меня много будут называться вам отцами, но прошу вас, ни к кому не склоняйтесь духом!» Или говорил: «Скажу тебе: придет время, многие захотят и будут называться вам отцами, но прошу вас, ни к кому не склоняйтесь духом!»

Преподобный «желал научить дивеевских своих чад простоте жизни и легчайшему приобретению благодати Духа Святого — именно тем же способом, — как пояснял «служка Серафимов» Николай Александрович Мотовилов, — коим он из многолетней собственной благодатной опытности научился», идя путем послушания, труда и молитвы.

Он заповедовал непрестанно молиться, за все благодарить Господа и всегда бодрствовать, быть радостными, не допускать духа уныния, скорби от сестер переносить, не смущаясь и не ропща, ибо, как батюшка говорил, «монах — только тот и монах, когда, как лапти, будет всеми отбит и отрапан!»

Батюшка наставлял сестер: «Веселость не грех, матушка, она отгоняет усталость, и от усталости ведь уныние бывает и хуже его нет, оно все приводит с собою... Ведь дурное что говорить ли, делать ли — нехорошо и в храме Божием не подобает, а сказать слово ласковое, приветливое да веселое, чтобы у всех был пред лицом Господа дух всегда весел, а не уныл был, — вовсе не грешно, матушка».

Икона прп. Елены Дивеевской с житийными клеймами

В Дивеевской обители преподобным Серафимом были установлены главные правила, чтобы вечно, неугасимо горела свеча перед местной иконой Спасителя в церкви Рождества Христова и вечно неугасимая же лампада у храмовой иконы Божией Матери в церкви Рождества Богородицы. В этой же церкви завещал на вечные времена читать денно и нощно Псалтирь, говоря: «Она будет вечно питать обитель!» Также завещал на вечные времена неопустительно по

воскресным дням перед литургией служить нараспив параклис Божией Матери, оба канона попеременно через неделю, как в Саровской пустыни. «Если это исполнят, никакие беды обитель не постигнут», — говорил батюшка Серафим.

Правило саровских иноков, которое строго соблюдали в общинке матери Александры, преподобный Серафим считал трудным и даже непосильным для девиц и дал повседневное правило, установленное для них Самой Богородицей.

Вид Сергиево-Дивеевского монастыря с юго-запада. Начало XX века

Оно включает молитвы к Ней и к Спасителю, читаемые в определенной последовательности с поклонами. Правильце должно прочитываться трижды в день. Утром к нему добавляются утренние молитвы, вечером – 12 избранных пустынными отцами псалмов, помянник, поучение и по 100 поясных поклонов с молитвами «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных!» и «Владычица наша Пресвятая Богородице, спаси нас грешных.» До обеда следовало постоянно читать про себя Иисусову молитву, а после обеда – до ночи: «Владычица моя Пресвятая Богородице, спаси нас!» На ночь должны читать опять это же правило с молитвами на сон грядущий.

Батюшка Серафим говорил сестрам, что «не следует пропускать случая как можно чаще пользоваться благодатью, даруемой приобщением Святых Христовых Тайн». Он советовал стараться, по возможности, «сосредоточиться в смиренном сознании всецелой греховности своей, с упнованием и твердой верой в неизреченное Божие милосердие приступать к искупляющему все и всех Святому Таинству».

На все начальнические послушания Батюшка приказал назначать только девиц и никоим образом не вдов; также и в церковные должности, которые обязательно должны все быть исправляемы сестрами Мельничной обители. И еще он повелел, чтобы сестры ку-

шали, не стесняясь, когда и сколько угодно, хотя бы даже и ночью, но никогда не жили в одиночку, не были одни ни в келье, ни в дороге.

Основываясь на правилах святых Василия Великого и Григория Богослова, преподобный Серафим советовал послушания в общине вводить самые простые, которые необходимы для удовлетворения монастырских потребностей.

Велика была вера сестер в силу молитв батюшки Серафима, и она удивляла многих его современников. Однажды сестры ехали на саровскую мельницу, и вдруг лошадь споткнулась, упала и ногу свихнула так, что не могла уже встать. Сестры напугались, не знали, что делать с возом и как вернуться до-

План села Дивеево во второй половине XIX века

ОТЕЦ Обитель преподобного Серафима

12-е явление Божией Матери прп. Серафиму, его молитва о спасении дивеевских сестер

Место захоронения прп. Серафима в Саровской пустыни